

1. Аксенова, Н. И. Системно-деятельностный подход как основа формирования метапредметных результатов [Текст] / Теория и практика образования в современном мире: материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012г.) — СПб.:Реноме, 2012.—С.140-142.
2. Е.С.Полат, Новые педагогические технологии в обучении иностранным языкам / Иностранные языки в школе. – М., 2002. – № 1. – С.22-27.
3. Нестерова, Н.В. Информационные технологии в обучении английскому языку/ Иностранные языки в школе. – М. – № 8, 2005.
4. Монахов, В.Н., Бахусова Е. В., Власов Д. Н. Педагогические технологии как дидактический инструментариий модернизации образования. – Тольятти: ВУиТ, 2004.

И.П. Петрова, А.С. Филимонова (г. Иркутск)

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛОВ, ОБРАЗОВАННЫХ ОТ НАЗВАНИЙ ЖИВОТНЫХ

Как в отечественном, так и в зарубежном языкознании последних десятилетий проблемы лексической семантики привлекают пристальное внимание многих ученых самых различных школ и направлений. Большой интерес проявляется к изучению одного из аспектов целостной лингвистической теории метафоры – анимализации человека. Анимализм является не только номинативной единицей, обозначающей и именующей денотат, но и коммуникативной единицей, коммуникативную значимость которой определяет метафоричность присущего ей смысла. Метафорический смысл анимализма есть информация, выявляемая из осмысления метафорического образа, созданного в результате семантических процессов в рамках одного слова [Махова 1999].

Семантический перенос есть универсальное фундаментальное явление, охватывающее всю систему языка. Отметим, «что, во-первых, переносные значения не являются результатом объективного отражения реального мира. Метафоры, точнее, их по большей части неизвестные творцы, не отражают объективные связи, а создают связи, носящие субъективный характер. Во-вторых, переносные значения и метафоры, в частности, являются средством «активизации ассоциаций» [Блэк 1990: 162-164]. В отличие от сравнений они используются для максимально быстрого установления связей признаков двух предметов или понятий. Именно поэтому они не точны, неопределённые и противоречивы. «Переносные значения – средство игры ума. В свою очередь, игра воображения часто используется и в целях экономии энергии» [Архипов 2001: 28]. Метафоры помогают понять мир и обозначить его сущности, когда что-то постигается интуитивно, человек прибегает к помощи метафор для уяснения сложного понятия. «Интуиция достаточно чётко

очерчивает ему границы и содержание абстрактного концепта и обеспечивает должный отбор аналогических средств описания» [Никитин 2003: 16].

Высказывается мнение, что зооморфный код позволяет описать характер человека, его поступки, определяя их как стереотипы, закрепленные в народной культуре [Пименова 2004: 86]. Неслучайно большое количество отыменных глаголов образуется от названий представителей фауны.

Наше исследование посвящено группе глаголов, образованных по конверсии от названий животных. Конверсия – способ словообразования, по которому от одной части речи образуется другая без каких-либо изменений во внешней форме слова. В современном английском языке конверсия – это основной способ образования глаголов, модель N → V. Анализ переносных значений в данной работе проводится на принципах когнитивного подхода.

Рассмотрим семантическую группу отыменных глаголов со значением «вести себя подобно животному». В результате исследования мы обнаружили, что перенос значения существительного может осуществляться как на физическом уровне (пример 1), так и метафорически (пример 2).

(1) *But those that came from arid islands and had to crane their necks in order to reach branches of cactus or leaves of trees, had much longer necks and a high peak to the front of their shells that enabled them to stretch their necks almost vertically upwards (BNC).* В данном предложении какие-то птицы вытягивают шеи подобно тому, как это делает сам журавль. А в предложении №2: (2) *The first thing they will then discover is that all the other grown-ups in the room tower above them and they actually have to crane their necks to look at their faces (BNC),* речь идет о людях, которые, вытягивая свои шеи, подобно журавлям, для того, чтобы увидеть то, что происходит впереди. В данном случае мы имеем дело с анимализацией. Большой интерес, тем не менее, представляют глаголы, значения которых образованы в результате метафорического переноса. В их основе лежит стереотип о животном, его поведении, его особенностях.

Например, волк ассоциируется с опасностью, с тем, что он – дикое животное, которое воет на луну от голода. Это представление о волке ложится в основу глагола, описывающего манеру поедания пищи, в том числе людьми: (3) *Two hours later she returned, busied herself in the kitchen and then produced a huge plate loaded with fish and potatoes, and a mammoth pot of tea. I wolfed the lot and crawled upstairs to bed... (BNC)* В данном случае реализуется значение глагола *wolf* – ‘to eat greedily in large amounts (like a wolf)’. Употребление данного глагола объясняется схожестью манеры поедания пищи, а также ее количеством. На это указывают прилагательные *huge* и *mammoth*.

Что касается манеры поедания пищи, можно так же говорить и об образе свиньи, который возникает, если кто-то ест неаккуратно и в больших количествах. Перенос по манере поведения виден в следующем предложении: (4) *No, we haven't eaten them all yet, still got half a box open*

hiding away from Gary. I got them out and me and Tony, well Tony didn't eat many, I sat there and pigged the lot (BNC).

В предложении (5) *He detected an absence of love in the art student's tendency to parrot fashionable styles... (BNC)* описывается манера поведения в значении «повторять за кем-то, попугайничать», зная способность попугаев повторять как слова, так и некоторые действия. Копировать можно целую нацию: (6) *At international meetings Hungarians who said anything at all used to parrot the Russians (BNC).* Значение данного глагола реализуется только в контексте, т.к. попугай может как просто повторять что-то много раз подряд, так и повторять за кем-то и то, какая именно способность имеется в виду понятно из предложения, в котором употребляется глагол.

Так же данная группа глаголов может иметь значение «снабжения тем, что обозначено исходным существительным». Это наглядно видно в предложении: (7) *Russian and foreign fleets are continuing to fish in the Sea of Okhotsk and Bering Sea, despite bans, while joint venture firms without fishing fleets are selling their fishing rights and quotas to foreign firms (BNC).* В данном контексте речь идет о рыболовстве и о дальнейшем снабжении рыбой.

В основе следующего примера лежит сходство по манере движения животного: (8) *Philippa was dancing alone like Tinkerbell while Larry and John monkeyed up the mast and Conrad, suddenly bearded and old, fought the winds and the rain with his clenched fists (BNC).* В данном предложении движения человека наделяются физическими качествами, характерными для обезьяны – например, ловкостью, цепкостью, умением забраться куда-то высоко. Такими физическими способностями, как высокая скорость бега и быстрота действий наделяется кролик, например: (9) *Boyce found himself in a caravan which was his headquarters and also where he lived when he received an order to hare back as fast as possible to El Alamein. So he jumped astride a tractor and was being driven at maximum speed when he was told by somebody landing one of his aircraft alongside "You are not so far in advance of Rommel's recce tanks (BNC).* В предложении видно, как человеку приписывают манеру движения данного животного, т.е. кролика. Выбор глагола оправдан также такими лексическими единицами, как: *jumped astride, at maximum speed.*

Глагол *dog* употребляется в значении «преследовать, ходить по пятам», что описывает особенности поведения собаки: (10) *Had her share? At one stage in her career, it had seemed you couldn't open up a rock paper or one of the tabloids without seeing her tumbling golden mane and her lazy catlike smile captured by one of the many photographers who seemed to dog her every step (BNC).*

Считается, что перепел, являясь маленькой птицей, очень труслив и, если данная особенность поведения характерна человеку, то можно использовать глагол *quail*: (11) *So I affected to quail before Mr Sol's power-drill rays (BNC).* В предложении проводится ассоциация с перепелом, поскольку описывается человек, который струсил перед другим.

Еще одним примером, когда глагол обозначает действие, значение которого образовано в результате метафорического переноса является глагол *fox*. Например, существует стереотип, по которому лиса наделяется такими качествами, как хитрость и ловкость в принятии решений: (12) *Fortunately this confusion of ranks also foxed the Germans, for 'Lieutenant Smith' was a nom de guerre (BNC)*. В предложении описывается, как перехитрили немцев.

Однако не всегда очевидна связь между физическими, эмоциональными или поведенческими состояниями животного и значением глагола. Например, глагол *rabbit* означает «много говорить, много болтать». В *British National Corpus* встретилось предложение с данным глаголом: *...we tend to rabbit, rabbit, rabbit and not listen and it's a fault... (BNC)*. Этот пример употребления глагола *rabbit* представляет особый интерес для нашего исследования, т.к. в русской картине мира кролик не ассоциируется с болтливостью.

Так же не всегда перенос по сходству с животным может быть направлен только на человека. Например, в следующем предложении особенности манеры поведения змеи приписываются ветру – природному явлению. Ветер сравнивается с извиванием змеи: *It stretched away into the darkness towards the empty north wing. The noise of the storm was muffled now. They were hemmed in on all sides by thick heavy stone, but still the wind managed to snake in through innumerable cracks and crannies. It came moaning towards them out of the blackness (BNC)*. И.А. Каргаполова называет такую метафору «адвербиальной зоометафорой». В ней наиболее ярко проявляется семантика «перерожденного» имени, которое, со своей стороны, теряя субстанциональность, тем не менее, кардинально преобразует семантику глагола, хотя при этом не структурирует ее жестко. «Отыменный» характер глаголов *snail, snake, dog*, просвечиваемая в их значениях семантика имени отличает их как разновидность переносных наименований действия от других метафорических глаголов [Каргаполова 1988: 9-10]. Адвербиализованные значения мотивирующих имен, описывающих способ (образ) действия, отвечают на вопрос «как?» и вызывают в сознании образ одушевленного объекта (животного, птицы и т. п.) как пространственно ориентированной сущности.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что в основу перехода значения от существительного к глаголу ложится аналогия, т.к. по словам В.В. Бурлаковой, «сходство в метафоре основано не на внешнем и внутреннем сходстве явлений или объектов, не на их семантической близости, а на аналогии возникающих чувств и оценок при сопоставлении двух величин.... Аналогия возникает не по сходству сравниваемых сущностей, а по сходству вызываемых реакций» [Бурлакова 2002: 39].

Список литературы:

1. Архипов И.К. Пространство и время глазами языковой личности [Текст] / И.К. Архипов // Категоризация мира: пространство и время: Материалы науч.конф. – М.: Филол.ф-т МГУ, 1997. – С. 59-61.
2. Блэк М. Метафора [Текст] / М. Блэк // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 153-172.
3. Бурлакова, В.В. Гиперболичность метафоры [Текст] / В.В. Бурлакова // Номинация. Предикация. Коммуникация. Сб.ст. к юбилею проф. Л.М. Ковалевой. – Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2002. – С. 36-40.
4. Каргаполова, И.А. Лингвистические факторы субстантивно-предикатной перекатегоризации (на материале отыменных конвертированных глаголов в современном английском языке) [Текст] : автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.04 / И.А. Каргаполова. – Л., 1988. – 15 с.
5. Махова И.А. Анимализация человека в коллоквиальной лексике современного немецкого языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com> (дата обращения 12.04.2016): дис. ...канд. филол. наук: 10.02.04 / И.А. Махова. – Пятигорск, 1999. – 199 с.
6. Никитин М.В. Основания когнитивной семантики [Текст] / М.В. Никитин. – СПб.: Изд-во РГПУ им.А.И.Герцена, 2003.
7. Пименова, М.В. Типология структурных элементов концептов внутреннего мира (на примере эмоциональных концептов) [Текст] / М.В. Пименова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 82-90.
<http://corpus.byu.edu/bnc/>
<http://www.lingvo-online.ru/ru>

Р.М. Пеункова (г. Иркутск)

СОВРЕМЕННЫЙ УРОК В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ НОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ. ПРОЕКТНАЯ МЕТОДИКА НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

В соответствии с требованиями к результатам основного общего образования, представленными в Федеральном государственном образовательном стандарте общего образования второго поколения, учебная деятельность приобретает качество субъективности, что выражается в целенаправленной и мотивированной активности учащегося, ориентированной на овладение учебной деятельностью. Необходимо создавать оптимальные педагогические условия для формирования и развития самостоятельного познавательного поиска, постановки учебных целей, овладение учебными действиями, умения самостоятельно осуществлять контрольно-оценочные действия. В условиях классно-урочной системы максимально продуктивным методом может служить метод проектов. Проектная методика и проектная деятельность в информационной среде XXI века дает возможность разработать сетевой учебный проект,